

23 МАР 1986

ПО ВАШЕЙ
ПРОСЬБЕ

ЧЕЛОВЕК ЗА КАДРОМ

Режиссер делает практически всю картину, а сам остается за кадром. Зрителям он известен лишь по титрам, которые предшествуют фильму. Чтобы хоть как-то поправить дело, мы по просьбе наших читателей с вопросами обратились к Пьеру Кардиналю, режиссеру-постановщику трехсерийного телевизионного фильма «Милый друг» (Франция), прошедшего недавно по ЦТ.

— Почему Вы решили экранизировать именно роман Ги де Мопассана «Милый друг»?

— Я давно занимаюсь экранизацией на телевидении литературной классики. Снимал «Кандида» Вольтера, «Жак-фаталиста» Дидро, «Красное и черное» Стендаля... Одна из последних моих работ — «Мадам Бовари». Закончив съемки многосерийного телефильма по великому роману Флобера, я почувствовал необходимость продолжить тему, исходной точкой которой стала трагедия Эммы Бовари. Может быть, то, что я вам сейчас скажу, покажется чересчур интеллектуальным, но не могу выразить иначе свои эмоции. Все это слишком болезненно и остро прошло через мою душу. Так вот: Мопассан был духовным сыном Флобера, поэтому для меня «Милый друг» — логическое продолжение «Мадам Бовари». Жорж Дюруа — словно фотонегатив Эммы Бовари. Если у Флобера женское начало — мятежность, неупокоренность, неудовлетворенность — восстает против мужского, то у Мопассана, наоборот, — мужское против женского. Осознание своеобразной переклички двух крупнейших шедевров французской литературы пришло ко мне как озарение, и я понял: пришла пора экранизировать «Милого друга»... Кроме того, меня привлекал и второй план это-

го известного романа: мир денег, продажной журналистики, парижского света — «бомонда»...

— Но, как мне кажется, это далеко не первая киноверсия романа. Считаете ли Вы, что «Милый друг» и сейчас звучит современно?

— Да, только во Франции история Жоржа Дюруа как минимум полтора десятка раз вдохновляла кинорежиссеров. И тем не менее я убежден: «Милый друг» по-прежнему остается до конца недосказанным на экране. Как любое произведение великого писателя, этот роман всегда будет для нас актуальным, современным. Например, «Мадам Бовари», несмотря на плоды эмансипации, которыми так гордятся во многих странах, по-прежнему является близкой и понятной современным женщинам. Да и не только представительницам прекрасного пола.

— До демонстрации в Советском Союзе шла ли Ваша экранизация «Милого друга» за рубежом?

— Неоднократно. В Бельгии, Швейцарии, ФРГ, арабских странах... Счастлив, что моя картина предстала на суд и советских зрителей.

— Не могли бы Вы поподробнее рассказать о Вашей поездке в СССР?

— С удовольствием. Несколько лет назад мне довелось работать над документально-публицистическим фильмом о генерале де Голле. В основу сюжета были положены его воспоминания военной поры. Как известно, французская правительственная делегация во главе с генералом де Голлем посетила в 1944 году Советский Союз. Я старался отразить обстановку кремлевских залов, в которых руководители вашего государства тогда принимали моих соотечественников. Делал натурные съемки на Красной площади... И, конечно, много рылся в архивах. Мне очень помогли советские коллеги, особенно с киностудии «Мосфильм».

— А почему Вы работаете только на телевидении?

— Телеэкран дает режиссеру гораздо больше возможности, чем кино. В телевизионном фильме главное — текст, в кино — действие, а, как правило, наши чувства и мысли — первичны, действия же — вторичны.

К. ПРИВАЛОВ.
(Наш соб. корр.).

Париж.